

burden and the share of the public sector in the economy.

Having studied the positions of the EAEU member states on each sub-indicator of the Rating, it is possible to conclude that the lag in a number of indicators is directly related to the low level of financial support for SMEs in the Union countries, high interest rates on loans, excessive tax and administrative burden on business entities, as well as the lack of cooperative ties between SMEs and large businesses.

Библиографический список

1. Кузьмина Т.И. Проблемы и перспективы формирования цифрового пространства ЕАЭС/ Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Матер. IX междунауч.-практ. конф. – М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018, с. 341-346.

2. Кузьмина Т.И., Бяшарова А.Р. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Республике

УДК 331.5
ГРНТИ 06.03.

Кыргызстан//ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, 2020.- № 11-4 (69). – с. 258-260.

3. Захарова Н.В. Страны Европы. Справочное пособие М.: Магистр. 2010. - 270 с.

Bibliographic list

1. Kuzmina T.I. Problems and Prospects for the Formation of the EAEU Digital Space / Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development. Mater. IX int. scientific-practical conf. - M.: Publishing house of REU them. G.V. Plekhanova, 2018, p. 341-346.

2. Kuzmina T. I., Byasharova A. R. Prospects for the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Kyrgyzstan//EURASIAN SCIENTIFIC ASSOCIATION, 2020.- № 11-4 (69). – p. 258-260.

3. Zakharova N. V. Countries of Europe. Reference manual M.: Magister. 2010. - 270 p.

The work was carried out with financial support Plekhanov Russian University of Economics

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1242

Кузьмина Лариса Андреевна

канд. эконом. наук, доцент, г. Смоленск

Смоленский государственный университет

CHANGES IN THE CONTENT OF LABOUR AND EMPLOYMENT UNDER THE INFLUENCE OF THE NEW TECHNOLOGICAL STRUCTURE

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние формирующегося шестого технологического уклада на систему социально-трудовых отношений. Раскрывается содержательная сторона VI уклада, т.е. базовые технологии, которые не просто трансформируют производственные процессы, но и перестраивают трудовые процессы, внося изменения в содержание и характер труда. Складывается иная структура занятости, появляются ее новые виды и типы. Все это порождает новые возможности, но одновременно формируются и новые риски. Важным в связи с этим является задача создания эффективного механизма регулирования социально-трудовых отношений. И создавать такой механизм необходимо уже сейчас.

ABSTRACT

The article considers the influence of the developing sixth technological structure on the system of social-labour relations. The article reveals the content of the sixth structure, namely the basic technologies which do not only transform production processes, but also labour processes. A different structure of employment is being formed with the ensuing new kinds and types of the latter. All this generates new opportunities, but at the same time new risks. The fore there arises an important task of creating an effective mechanism regulating social-labour relations.

Ключевые слова: технологический уклад; автоматизация; цифровые технологии; труд; содержание труда; характер труда; занятость; безработица.

Keywords: technological structure; automation; digital technologies; labor; scope of labor; nature of labor; employment; unemployment.

Введение

В настоящее время все отчетливее проявляются контуры нового,

шестого технологического уклада, который будет формировать основные тренды в развитии мировой экономики в ближайшее 25-30 лет. Шестой технологический уклад базируется на нано- и биотехнологиях, информационно-

коммуникационных технологиях уже нового поколения – оптических и квантовых компьютерах, а также геномной инженерии, фотонике и др. Таким образом, с доминированием шестого уклада появятся межсредовые сети, «умные системы», искусственный интеллект. Все эти изменения влияют на формы разделения и кооперации труда, организацию трудовых процессов, мобильность

работников, связанную с формированием новых знаний, новых компетенций, их мотивацию. Появляются новые формы занятости, которые не вписываются в описание стандартных и нестандартных форм занятости. Теоретическая и практическая разработка данных аспектов социально-трудовых отношений заметно отстает от тех масштабных изменений, которые уже происходят.

В отечественной экономической литературе ряд авторов определили и

выделили факторы, оказывающие наиболее значимое влияние на изменение трудовых отношений. В работах Е.В. Неходы, Е.Г. Калабина, Р.А. Долженко, Р.И. Капелюшникова анализируются факторы, которые будут воздействовать на сферу трудовых отношений в долгосрочной перспективе. Достаточно хорошо изучены такие аспекты, как влияние миграционных потоков на региональные рынки труда, регулирование занятости (С.В. Рязанцев, С.Г. Михнева, А.Л. Мазин, С.В. Моховик, Г.А.Резник и др.). Следует отметить, что в последние годы активно развивается междисциплинарный подход к исследованию сферы труда, что позволяет серьезно углубить анализ. Однако в меньшей степени затрагиваются проблемы трансформации трудовых отношений в промышленности, обусловленные реиндустриализацией и тенденциями ускорения инновационно-технологического развития. Это и предопределило цель данной статьи – выявить влияние новых технологий на содержание и характер труда и занятость, а также определить возможности регулирования этих процессов с целью повышения эффективности трудовой деятельности.

Данное исследование предполагает использование методов научного анализа на основе общеполитических и общэкономических подходов. Для анализа и оценки изменений в содержании и характере труда как основы трансформации системы трудовых отношений использовались методы системного и комплексного подхода к анализу экономических явлений. Важное место в методологическом обеспечении исследования принадлежит

также методам статистического анализа, экспертным оценкам. Понятно, что исследование ограничено только рядом определенных проблем, поскольку в рамках одной работы невозможно рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с

изменением системы трудовых отношений, включая и занятость.

Взаимосвязь технологических изменений и системы трудовых отношений

Ускоряющиеся темпы технического прогресса во второй половине XX в. побудили многих исследователей по-новому осмыслить значимость технологических изменений для общества, его институтов, культуры, политического устройства. Необходимо отметить, что проблемы экономической динамики всегда интересовали экономистов разных научных направлений и школ. При значительных различиях их подходов, тем не менее они все признавали важность научно-технических знаний и новых технологий, накопление которых приводит к научно-техническим революциям, но именно российский экономист Н. Кондратьев обосновал волнообразность экономического развития, связав чередования подъемов и спадов с научно-техническими революциями. Как справедливо отметил С.Голубицкий, «Николай Кондратьев связывал циклические изменения со сменой технологий, вызванной исчерпанием их потенциала... Йозеф Шумпетер связал экономические циклы с инновационными процессами, которые сначала приводят к созданию и внедрению новых технологий, а затем ведут к массовому их распространению»[1, с.39-40].

Объединив теорию цикличности инноваций и теорию структурных циклов, известные российские экономисты С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов и др. разработали концепцию технологических укладов. Каждый технологический уклад, как исторически определенная система, отличается от других, прежде всего, особенностями структуры, в которой можно выделить ядро и те технологии, которые используются в отраслях, составляющих основу производственного процесса на данном этапе развития. Таким образом, технологический уклад «характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал и др.»[2,с.60].

В истории развития технологий выделяют пять волн, каждая из которых породила свой, присущий конкретной эпохе, тип технологического уклада (рис.1).

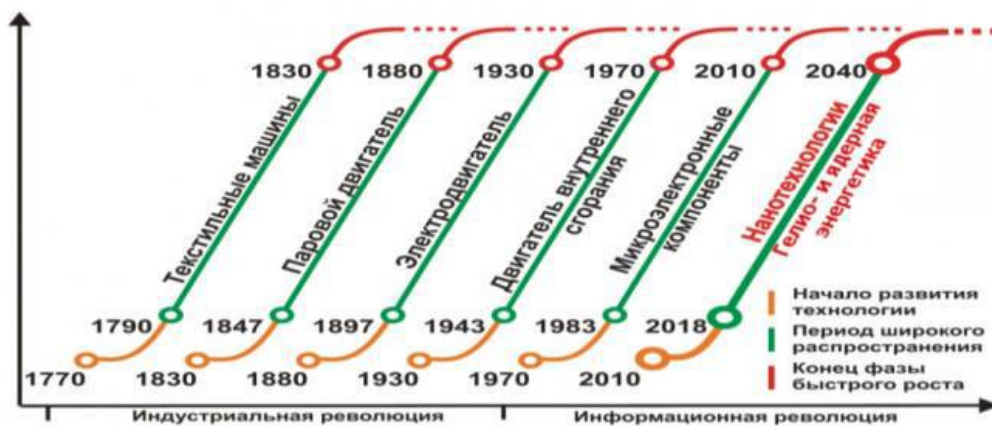

Рис. 1. Смена технологических укладов [«Золотой миллиард» - главное препятствие человечества на пути к светлому будущему [Электронный ресурс] / «Политмир». – Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и.], 2017.

Следует обратить внимание на особенности смены технологических укладов: изобретение и использование технических новшеств начинаются значительно раньше их массового освоения. Это означает, что зарождаются они в одном технологическом укладе, а их массовое использование происходит в уже следующем. Существование в одной отрасли сразу нескольких укладов завершается вытеснением предшествующих укладов новым в результате накопления новых технических средств и технологий до определенного уровня. И только тогда, как отмечает С.Ю. Глазьев, начинается быстрое формирование нового уклада, «который становится основой экономического роста и занимает доминирующее положение в структуре экономики»[3]. И как только доминирующий уклад достигает пределов роста начинается очередная технологическая революция. Пятый технологический уклад уже завершает свой жизненный цикл, в настоящее время происходит становление шестого технологического уклада, что создает предпосылки Четвертой промышленной революции.

В настоящее время идет осмысление грядущих изменений, которые принесет Четвертая промышленная революция. Так, в Давосе на 46-ом МЭФ отмечалось, что она приведет к интеграции человека и машины, радикально изменит уклад жизни людей. Как подчеркнул Президент Всемирного экономического форума, профессор К. Шваб, масштабы, объем и сложности Четвертой промышленной революции не имеют аналогов в предшествующем развитии. Это связано с тем, что все новые достижения опираются на цифровые и информационные технологии. К. Шваб выделяет четыре блока, которые называет технологическими драйверами грядущей революции: – беспилотные транспортные средства; – 3D-печать; – передовая робототехника; – новые материалы, а «одним из главных мостов между физической и цифровой реальностью, который создан четвертой промышленной революцией, является Интернет

вещей (ИВ) или «Интернет всех вещей»[4, с.17-19]. Таким образом, будучи мостом, ИВ опосредует взаимодействие между вещами (т.е. продуктами, услугами, местами и пр.) и людьми. Взаимосвязанные технологии и разнообразные платформы могут обеспечить такое взаимодействие.

Технологический уклад в своем развитии опирается на так называемый ключевой фактор, т.е. сумму базовых технологий, которые составляют ядро технологического уклада, обеспечивая его расширенное воспроизводство. Согласно прогнозам, шестой технологический уклад, уже начав формироваться, в 2040-е гг. вступит в фазу зрелости. В развитых странах, например, в США доля IV и V укладов неуклонно сокращается, сейчас она составляет 20 и 60% соответственно, их постепенно вытесняют технологии VI уклада. Это позволяет теоретически описать его контуры. Его основу составит конвергенция наук и технологий – NBIC, т.е. процесс сближения и взаимодействия разных технологий, что позволяет усилить общий эффект в создании новых продуктов. В данном случае речь идет о следующих технологиях: нанотехнологии (N), которые направлены на создание, конструирование новых веществ, которые в природе не существуют, но, например, в промышленности потребность в них велика; биотехнологии (B), создающие некие гибридные материалы, т.е. неорганические, дополненные биологической составляющей; информационные технологии (I), направленные на создание интеллектуальных систем на основе использования микропроцессоров; когнитивные технологии (C), моделирующие познавательную деятельность человека. Само понятие NBIC-конвергенция появилось в 2002 г., благодаря американским ученым М.Роко и

У. Бейнбриджу, которые изучали возможности расширения познавательной деятельности человека. В своем отчете «Конвергирующие технологии для улучшения природы человека» показали особенности NBIC-конвергенции,

подчеркнув ее эволюционное значение для технологического развития мировой цивилизации [5]. Оценивая перспективы NBIC-технологий, С.И. Родзин и И.Н. Титаренко высказали предположение, что следует ожидать «слияния NBIC-технологий в единую научно-технологическую область знания и появления систем намного более сложных, чем существующие сейчас», и это может привести к возможному пересмотру традиционных представлений о жизни, разуме и человеке [6, с.12]. Таким образом, конвергенция наук и технологий, подобная NBIC, может стать тем практическим инструментом, использование которого позволит сформировать новую техносферу как часть природы.

В России процесс конвергенции наук и технологий уже осуществляется.

Речь идет о Курчатовском центре нано-, био-, инфо-, когнитивных (НБИК) наук и технологий, созданном в 2009 г. Полных аналогов такого центра в мире нет. Курчатовский центр располагает действительно уникальной базой, как исследовательской, так и технологической. В центре осуществляются геномные и когнитивные исследования, создан отдел прикладных нанотехнологий и технологический комплекс твердотельной микроэлектроники, мощный суперкомпьютерный вычислительный центр обработки данных. Центр также располагает современным оборудованием для электронной и зондовой микроскопии, белковой кристаллографии, протеомики и пр.

Российский центр «Курчатовский институт» стал учебной и научной базой факультета нано-, био-, информационных и когнитивных технологий МФТИ. Кроме того, компания Cognitive Technologies Ltd, единственная в области когнитивных технологий, была создана на базе Института системного анализа РАН. Однако, при всей значимости исследований в области «прорывных технологий», их реальное воплощение зависит от тех преобразований институционального и социокультурного характера, которые необходимо осуществить в рамках инновационной политики государства.

Как уже выше отмечалось, становление нового технологического уклада создает предпосылки Четвертой промышленной революции, которую называют Индустрия 4.0. Грядущие изменения широко обсуждаются как на мировых площадках, так и национальных. В то же время еще используются технологии 3.0, базирующихся на автоматизации производственных процессов, не отказались и от использования аддитивных технологий. Но судя по скорости и масштабам распространения новых технологий, процесс их вытеснения будет только ускоряться, приводя к полному отказу от традиционных подходов к организации производства, пространственного размещения производственных процессов и т.д. На смену традиционной логики приходит «умная фабрика». Использование гибких

производственных систем позволяет создавать кастомизированные продукты, экономя на производственных затратах. Киберфизические системы, встроенные в процесс производства, способствуют более эффективному управлению бизнес-процессами.

Важной характеристикой нового уклада как раз и является создание «умных» систем, не требующих участия человека, распространение систем «робот-робот», искусственного интеллекта и пр. Исходя из того, что технологии и труд всегда взаимосвязаны, изменение технологий меняет роль и место человека в производственном процессе. Как отмечают Ю.Г.Одегов и В.В. Павлова, сценарии будущего в сфере занятости будут складываться для работника неоднозначно, профессиональный путь все труднее будет планировать, и все меньше возможностей работать в рамках однажды полученной специальности [7, с.20].

Следует отметить, что проблема влияния новых технологий на труд, занятость, на трансформацию трудовых отношений - это одна из наиболее обсуждаемых проблем. Это связано с многоаспектностью данной проблемы. С одной стороны, новые технологии не вытесняют работника как такового из процесса производства, но задает общие требования к уровню его знаний, компетенций, способности адаптироваться к изменениям, поскольку от этих качеств зависит эффективность работника, его возможности развиваться и обслуживать технологические процессы. С другой стороны, возникает вопрос, как подготовить такого работника, а это уже требования к системе образования, что является одной из функций государства. Понятно, что в силу разных обстоятельств какая-то часть людей не впишутся в новую реальность, что породит проблему массовой безработицы, а значит и проблему доходов, бедности и пр., что породит социальную нестабильность в обществе, возможный рост преступности. И эти проблемы тоже придется решать.

Среди специалистов нет общей оценки последствий внедрения новых технологий: одни считают, что не надо опасаться массовой безработицы, тем более долгосрочной; другие, ссылаясь на прогнозы, говорят об исчезновении большого перечня профессий, сокращении рабочих мест. Так, например, Иванов В.В., заместитель президента Российской академии наук, считает, что угроза массовой безработицы - это один из мифов цифровой революции, таким же мифом является и расширение возможностей человека. Иванов В.В. обращает внимание на возможность деградации интеллекта из-за того, что многие операции, требующие интеллектуальных усилий, передаются компьютерам [8, с.248]. Есть и другая точка зрения. Консалтинговая компания McKinsey & Co так оценивает ситуацию: внедрение имеющихся технологий обеспечит автоматизацию труда стоимостью 2 трлн долл., а в течение ближайших 5 лет из-за диффузии цифровых технологий

промышленно развитые страны потеряют около 5 млн рабочих мест [9, с.92].

Анализ трансформаций, происходящих в системе трудовых отношений под влиянием новых технологий следует начинать с рассмотрения таких базовых категорий как «содержание труда» и «характер труда». Нельзя не согласиться с Р.А. Долженко в том, что именно «содержание и характер труда во взаимосвязи отражают фундаментальные основы трансформации трудовых отношений в современных условиях» [10, с.78]. Правильно оценить происходящие в системе трудовых отношений изменения, возможно при понимании, какие изменения происходят в содержании и характере труда.

Содержание труда – это сложная и многогранная экономическая категория, которую экономисты рассматривают, используя разные методические приемы. Этим можно объяснить большое количество определений этого понятия. Одни авторы акцентируют внимание на функциональных особенностях конкретного вида трудовой деятельности, другие – на обусловленность особенностей формой организации самого производственного процесса. Встречаются и определения содержания труда, которые четко фиксируют ключевые особенности данного понятия. Например, Ю.Г. Одегов предлагает следующее определение: «Содержание труда - это совокупность элементов, которые определяются профессиональной принадлежностью работ, их последовательностью, сложностью, целью», в этом определении дана характеристика труда, которая отражает многообразие трудовых функций и выполняемых операций. Изменение содержания труда, которое происходит под влиянием технологических изменений, меняет требования к работнику, включая уровень образования, его профессиональной подготовки, степень понимания сути производственного процесса, организационных способностей, личной ответственности. Как подчеркивает В.В. Касьянов, содержанием труда становится разработка и внедрение новых технологий, контроль и управление производством [11, с.13]. Техника вторгается в сферу умственного труда, создавая предпосылки передачи технике части его логических функций, освобождая человека от трудоемких расчетных операций. Труд все более становится творческим, но при этом меняется само понятие «творческий труд», оно расширяется, вбирая в себя способности работника не только обслуживать умные производственные системы, но и конструировать их.

Характер труда, с одной стороны, отражает особенности процесса труда с точки зрения организационно-технических условий, это может быть механизированный или ручной труд, простой или сложный и т.пр. С другой стороны, характер труда, как экономическая категория, показывает особенности отношений между людьми, складывающихся в процессе совместной

деятельности, то есть характер труда выражает общественную форму организации труда.

Рассматривая изменения содержания и характера труда во взаимосвязи с технологическими изменениями, мы должны учитывать, что изменения происходят и с самим человеком, его образом жизни, культурными представлениями, меняется его роль, как личности и сотрудника. «Умные системы, роботизированные комплексы приведут к изменению характера труда, связанного с установлением взаимосвязи между трудом квалифицированного работника и возможностями его адаптации к новым трудовым отношениям, со сближением целей самого работника с целями инновационного предприятия, а также характером отношений в коллективе [12, с.66].

Трансформации содержания и характера труда оказывает влияние на изменения, происходящие в сфере занятости, что проявляется в появлении новых форм занятости, которые сегодня относят к нестандартной занятости. Следует отметить, что стандартная занятость сложилась в условиях индустриализации и доминировала почти до конца XX в. Становление VI технологического уклада создало условия для расширения спектра форм нестандартной занятости. Их появление можно считать своеобразным ответом на технико-технологические изменения, происходящие в национальных экономиках, которые усилились в связи с формированием инновационных тенденций развития. К нестандартным формам занятости можно отнести дистанционную занятость, аутсорсинг, фриланс, работу по временным контрактам или подрядам, различные формы самозанятости и пр. Особое место занимает прекариат, отражающий ситуацию социальной беспомощности, нестабильности. Исследовательский интерес к этому явлению проявился сравнительно недавно, что объясняется распространением его, с одной стороны, и опасениями его еще большего расширения в связи с быстрыми технологическими изменениями в экономике.

Расширение форм нестандартной занятости может иметь разные, как положительные последствия, так и негативные. А это означает, что возникла необходимость разработки защитных механизмов для устранения нарушений прав и интересов людей, вынужденных выбрать для себя нестандартную форму занятости.

Заключение

Становление нового технологического уклада и грядущая Четвертая промышленная революция обусловили внедрение новых технологий в сферу производства, трансформируя все сферы жизнедеятельности человека и, прежде всего, систему трудовых отношений. Технологические изменения создают новые возможности для социально-экономического развития общества и личности. Однако скорость этих изменений создают и новые риски, поскольку формируя качественно иные и сложные требования к

работнику, обгоняют его адаптационные возможности. Это означает, что сдерживать инновационное развитие страны и отдельных компаний будет именно дефицит подготовленных специалистов.

Сегодня уже очевидно, что Россия не готова в полной мере принять вызовы технологических изменений. Технологическое отставание, проявившееся еще на этапе IV технологического уклада, нерешенность институциональных преобразований, потеря значительной части человеческого капитала, неспособность к инновационному развитию – это серьезные барьеры для осуществления технологического рывка. Но это не говорит о том, что мы не можем все это преодолеть. Нам надо отказаться от идеи технологического рывка, а обратить внимание на те отрасли, которые заметно продвинулись в инновационном развитии. Опираясь на них, можно последовательно решать проблемы других секторов экономики.

Выявленные социальные последствия внедрения новых технологий дают возможность заранее разработать программы, учитывающие происходящие трансформации системы трудовых отношений, рынка труда и сферы образования, профессиональной переподготовки.

Список литературы

1. Голубицкий, С. Миф о технологических укладах // Бизнес-журнал. 2017. № 9. С. 38–43. [Golubitskiy, S. A myth about technological structures/ Mif o tekhnologicheskikh ukladakh (In Russ.)// *Biznes jurnal.* – 2017 (9): 38-43]
2. Андреева, М.Е. Технологические уклады современной экономики: краткий курс лекций / М.Е. Андреева. Екатеринбург, 2016. 174 с. [Andreeva, M.E. Technological structures of modern economy: a brief course of lectures/ *Tekhnologicheskkiye uklady sovremennoy ekonomiki: kratkiy kurs lektsiy* (In Russ.). – Ekaterinburg, 2016: 174 p.]
3. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010. 254 с. [Glazyev, S. Yu. Strategy of the outstripping development of Russia in the conditions of the global crisis/ *Strategiya operezhayuschego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* (In Russ.). Moscow: *Ekonomika publishers*, 2010: 254 p.]
4. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards). 138 с. [Shvab, K. The fourth industrial revolution/ *Chetvyortaya promyshlennaya revolyutsiya* (In Russ.). – «Eksmo» publishers, 2016: 138 p.]
5. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science* [Электронный ресурс] / Edited by Mihail C. Roco and William S. Bainbridge, National Science Foundation. – Arlington, 2002. – URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (дата обращения: 12.12.2020).
6. Родзин, С.И., Титаренко, И.Н. Конвергенция нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий и электронная культура/С.И. Родзин, И.Н. Титаренко // *Открытое образование.* – 2014.- № 3.- С. 10 -17. [Rodzin, S.I., Titarenko, I.N. Convergence of nano-, bio-, info-, cognitive technologies and electronic culture/ *Konvergensia nano-, bio-, info-, kognitivnykh tekhnologiy i elektronnaya kul'tura* (In Russ.)// *Otkrytoye obrazovaniye.* – 2014 (3): 10 – 17].
7. Одегов, Ю.Г., Павлова, В.В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости/Ю.Г.Одегов, В.В. Павлова// *Уровень жизни населения регионов России.*– 2017 -№ 4.- С.19-25. [Odegov, Yu.G., Pavlova, V.V. Transformation of labour: the 6-th technological structure, digital economy and employment changes trend/ *Transformatsiya truda: shestoy tekhnologicheskiy uklad, tsifrovaya ekonomika i trendy izmeneniya zanyatosti* (In Russ.)// *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii.* – 2017 (4): 19 – 25].
8. Иванов, В.В. Гуманитарно-технологическая революция как глобальный вызов/В.В. Иванов// *Труды Вольного экономического общества России.* М., 2019. - Т.218. - С. 243-252. [Ivanov, V.V. Humanitarian-technological revolution as a global challenge/ *Gumanitarno-tekhnologicheskaya revolyutsiya kak global'niy vyzov* (In Russ.)// *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii.* Moscow, 2019 (218): 243 – 252].
9. Баранов, Д.Н. Социально-экономические последствия распространения цифровых технологий на рынке труда/Д.Н. Баранов// *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.* Серия 1. Экономика и управление.- 2018. - № 3 (26). - С. 91-97. [Baranov, D.N. Socio-economic aftermath of the digital technologies spread at the labour market/ *Sotsial'no-ekonomicheskkiye posledstviya rasprostraneniya tsifrovyykh tekhnologiy na rynke truda* (In Russ.)// *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte/ Seriya 1. Ekonomika i upravleniye.* – 2018 (3:26): 91 - 97].
10. Долженко, Р.А. Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики/ Р.А. Долженко// *Вестник Томского государственного университета. Экономика.* – 2016. - № 3(35). - С.78-86. [Dolzhenko, R.A. Prerequisites and consequences of the change of labour content and character under the innovation economy growth/ *Predposylki i posledstviya izmeneniya soderzhaniya i kharaktera truda v usloviyakh stanovleniya innovatsionnoy ekonomiki* (In Russ.)// *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika.* – 2016 (3:35): 78 – 86].
11. Касьянов, В.В. Социум и человек в условиях научно-технического прогресса/В.В. Касьянов// *Общество: социология, психология, педагогика.* – 2002.- №1. - С.11-15. [Kasyanov, V.V. Socium and man in the conditions of scientific and technological progress/ *Sotsium i chelovek v*

usloviyakh nauchno-tehnicheskogo progressa (In Russ.)// Obschestvo: sotsiologiya, psykhologiya, pedagogika. - 2002 (1): 11-15].

12. Кублин, И.М., Еремеев, М.А., Плеханов, С.В. Качественное изменение труда в условиях цифровизации производства/И.М. Кублин, М.А. Еремеев, С.В. Плеханов// Вестник Саратовского государственного социально-экономического

университета.- 2019. - №. 1(75) . - С. 65- 69. [Kublin, I.M., Eremeev, M.A., Plekhanov, S.V. Qualitative change of labour under the digitalization of production/ Kachestvennoye izmeneniye truda v usloviyakh tsifrovizatsii proizvodstva (In Russ.)// Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2019 (1: 75): 65 – 69].

УДК 338.24
ГРНТИ 06

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.6.82.1243

Курбатов Андрей Всеволодович

Директор Негосударственного образовательного учреждения "Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово", кандидат технических наук, академик Международной академии инновационных социальных технологий (Россия)

Курбатова Людмила Анатольевна

Заслуженный учитель Российской Федерации, кандидат педагогических наук, академик Академии творческой педагогики, заместитель директора Негосударственного образовательного учреждения "Свято-Алексиевская гимназия "Ольсово" (Россия)

VALUE-SENSE MANAGEMENT

A.V. Kurbatov

Director of a non-governmental educational institution "St. Alexis Gymnasium "Olsovo", candidate of technical sciences, Academician of the International Academy of Innovative Social Technologies (Russia)

L.A. Kurbatova

Honored Teacher of the Russian Federation, PhD in Pedagogy, Academician of the Academy of creative pedagogy Deputy Director, Private Educational Institution "St. Alexis Gymnasium "Olsovo" (Russia)

АННОТАЦИЯ

Величайший кризис, который переживает мировая экономика, не является неожиданностью, поскольку он был с достаточной точностью спрогнозирован. Более того, причины, вызывающие сложности трансформации перехода от многоукладной к интеллектуальной экономике, достаточно хорошо изучены, а технологии гармоничной трансформации не только разработаны, но и успешно апробированы. Однако кризис развивается с нарастающей силой, и многие аналитики предупреждают о возможности необратимых потерь, угрожающих самоуничтожением человечества из-за эффекта "лакуны" или "разрыва" между скоростью изменений условий жизни и темпами роста возможностей человека и человечества к адаптации к быстро меняющимся условиям экологической, экономической, технологической и политической реальности.

Как и ожидалось, главной проблемой оказалась инерция мышления. Несмотря на то, что системный анализ всемирного кризиса образования, которое больше не обеспечивает человека и человечество необходимыми компетенциями даже для выживания, был опубликован Ф.Г. Кумбсом еще в 1968 году, морально устаревшие и потому ставшие опасными подходы до сих пор широко распространены во всем мире. В докладах Римского клуба неоднократно отмечалось, что преодоление эффекта "лакуны" требует новых подходов к образованию, но к масштабным практическим результатам это не привело, несмотря на то, что задача разработки новой системы непрерывного антикризисного образования (для всех возрастных категорий) была решена еще в СССР и экспериментальная модель доказала эффективность в процессе двадцатилетней апробации в условиях Российской Федерации. Психологические барьеры, возникающие при переходе от программно-целевого подхода к системно-синергетическому, от кризисной модели экономики к ценностно-смысловой, от субъектно-объектных отношений к субъектно-субъектным и другие, оказались трудно преодолимыми без помощи специалистов, владеющих методами ценностно-смыслового менеджмента, позволяющего каждому субъекту, испытывающему на себе негативное воздействие современного экономического кризиса, успешно его преодолеть. Статья посвящена особенностям авторской научно-практической школы ценностно-смыслового менеджмента как средства преодоления современного экономического кризиса.

ABSTRACT